

A man and a woman standing in a magical forest. The man is wearing a dark blue trench coat over a patterned vest and brown trousers. The woman is wearing a long, flowing green dress with a high slit and a silver arm brace. They are surrounded by trees with pink blossoms and falling petals.

Анастасия Итрухина

К черту на кулички

Анастасия Итрухина

К черту на кулички

<https://litres.ru/74641834>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире больших и сильных драконов маленькой полукровке не выжить. Бывший муж Астории уверен, что если превратить её жизнь в ад, то она приползет к нему на коленях. Но жертва уже готова переступить черту и... Однако в последний момент она послала своего муженька к черту, но судьба привела чета к ней. Только чертями в королевстве Химао называют сильных, не уступающих по силе самим драконам демонов из ледяных земель, в которых могут выжить только существа с очень горячей кровью.

Содержание

Глава 1. Да кому ты нужна кроме меня?!	4
Глава 2. Полукровка.	18
Глава 3. Золотое яблоко.	29
Глава 4. Солнечный заговор.	45
Глава 5. Ничего святого.	52
Глава 6. Тайные игрища.	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Анастасия Итрухина

К черту на кулички

Глава 1. Да кому ты нужна кроме меня?!

— Астария, дорогая... Ничего личного. — Владелец Обливиона, старый тритон с обвисшей кожей на лице, положил на полированную стойку бара небольшой кожаный мешочек. Звякнуло глухо и жалко. — Твоя зарплата за неделю. Собери вещи в раздевалке и воспользуйся чёрным ходом.

Он не смотрел девушке в глаза. Его взгляд блуждал где-то на уровне её подбородка, или даже ниже в разрез белоснежной майки, а пальцы нервно перебирали край барной стойки. В клубе только-только зажигали огни, готовясь к вечернему наплыву гламурной нечисти. Воздух пах ланолином для рогов и алкоголем. Первые гости уже разместились за столиками, несколько смелых пар выплыли подвигаться на танцпол. Публика была разношерстной. Обливион был единственным местом где приветствовали все расы - лишь бы деньги у них были.

— Это приказ? — голос девушки прозвучал тихо. Медные глаза с вертикальными зрачками пристально и с опаской

изучали мешочек, будто это был скорпион способный ужалить её если она его коснётся.

— Это... просьба. Очень убедительная просьба. — Владелец притворно вздохнул, и на его жабрах у шеи дрогнули серебряные кольца. — Возьми деньги и уходи. Его Светлость Эдмунд Таргалин разослал... рекомендательные письма. По всему городу. Всем, у кого есть хоть капля здравого смысла. Суть одна: не портить с ним отношения, связываясь с тобой. Я не могу, понимаешь? Моё заведение...

— ...держится на благосклонности крылатых аристократов, а не на навыках официанток-полукровок, — закончила за него Астария. Уголки её губ дрогнули в горькой, кривой усмешке. В её взгляде вспыхнуло золото — не ярость, а ледяное, обжигающее презрение. По ключицам, там, где тонкая ткань рабочей откровенной майки касалась кожи, проступил слабый перламутровый отсвет. От эмоций на коже пробились чешуя. Довольно частая проблема у драконьих полукровок, которые не могут оборачиваться в полноценного дракона.

Она не стала спорить. Не стала умолять. Медленно, с преувеличенной театральностью, расстегнула тонкий приталенный пиджачок — часть униформы Обливиона — и стянула его с плеч. Бросила на стойку, точно тряпку, оставаясь в тонкой шёлковой белой майке на бретельках и чёрной узкой юбке. Теперь были видны её изящные плечи и тонкая шея, а на них, подобно татуировке, от нахлынувшего гнева, всё отчётливее проявлялись переливающиеся чешуйчатые узо-

ры. Она сунула руку в мешочек, нащупала одну-единственную серебряную лунницу среди горстки полумесяцев, тоскливо мигающих своим красноватым светом — свою плату за неделю вытирания столов и терпения похабных шуток — и щелчком отправила её через стойку бармену.

— В таком случае, — голос её зазвучал громко, чётко, перекрывая нарастающий гул музыки и смех прибывающих гостей, — я сегодня ваш гость. Глоток Пустоты. И чтобы не смел мне разбавлять как остальным.

— Как скажешь. — с улыбкой ответил бармен, человеческой расы, натирающий бокалы.

Она повернулась спиной к ошеломлённому владельцу, уперлась локтями в стойку и уставилась в стену с зеркалами и бутылками. В зеркале она видела своё отражение: волны тёмных русых волос, медные и горящие глаза, плечи, длинная шея, пухлые губы подчёркнутые косметических воском с блестками. Видела, как владелец, покраснев от гнева, ретируется в офис. Она даже не понимала на кого он злиться больше: на себя, за то что не в состоянии противостоять сильным мира сего и защитить собственного сотрудника, или на нее, которая на зло ему спустила почти все деньги на самый дорогой коктейль и сегодня будет искать ночлежку?

— Сломаюсь без денег, да? Вернусь? Посмотрим, Таргалин. Посмотрим.

Прошло два месяца с того дня как Астария Вереск, дочь барона Вереска получила развод с графом Эдмундом Тарга-

лином. Но он никак не хотел оставить её в покое. Ему мало было года унижений и издевательств над ней? Когда Эдмунд приходил свататься к ней, то был учтивым и галантным, не смотря на её неполноценное в мире драконов происхождение. Её мать была человечкой, вскружившей отцу голову. Нужно сказать, что не самый плохой вариант, так как среди людей очень много сильных магов. Поэтому барон признал ребенка и надеялся на проявление хотя бы человеческого магического дара. Но... не только драконья сущность оказалась ей не подвластна, но и магические способности. Хотя помехой для замужества это не стало, благодаря богатому приданному от отца. И только после развода, который, что не мало важно, она инициировала сама, Астария узнала о наличии брачного договора по которому её приданное отошло мерзавцу Эдмунду. И вот она баронесса Астария Вереск сидит в не самом приличном заведении в форме официантки.

Именно в этот момент, когда бармен с опаской ставил перед ней матовый чёрный бокал с клубящимся внутри напитком, кто-то задел её за плечо. Резко, потому что шёл быстро и целенаправленно.

Она инстинктивно рванулась в сторону, спасая напиток, но её локоть встретился с чьей-то грудной клеткой. От неожиданности она развернулась, и её золотой, яростный взгляд столкнулся с взглядом человека в темно-сером плаще, смотревшего на неё сверху вниз из под затемнённых больших круглых очков с тонкими линзами. Грудная клетка,

как она думала, была каменным торсом незнакомца.

— Эй, осторожнее! — буркнула Астария, не извиняясь.

Её чешуйчатые узоры на предплечьях ярко вспыхнули в свете неоновых огней и тут же начали гаснуть, с трудом подчиняясь контролю.

Человек даже не взглянул на свой слегка подпорченный брызгами плащ. Его внимание было приковано сначала к удаляющейся в толпе спине полуэльфа в пиджаке цвета морской волны, а затем полностью к ней. К её лицу, искажённому не дежурной улыбкой обслуживания, а чистой, неразбавленной горечью от паршиво заканчивающегося дня. К волне эмоций, которая исходила от неё и была в его эмпатические чувства, как удар грома после тишины.

Ни тени притворства. Только грубая, обнажённая, колючая правда. Она чувствовала ровно то, что и показывала всем своим видом. После целого дня, проведённого в слежке за очередным неверным мужем, чьи клятвы в любви к его жене отзывались в душе липкой, ядовитой ложью, это было... как глоток ледяной родниковой воды в пустыне. Он физически ощущал тошноту от всей этой лжи вокруг, и вот — живой антидот. Но главным для него стало её пробивающееся наружу отчаяние.

— Прошу прощения, — сказал он тихо, но так, что она услышала сквозь музыку. Его глаза орехового цвета, казалось, сканировали не её лицо, а самую суть происходящего. — Я отвлёкся. Позвольте представиться, Йердан, частный

детектив.

Произнеся своё имя, мужчина смахнул несуществующую пылинку с плеча.

Астария, всё ещё на взводе, резко махнула головой в сторону дальнего бара.

— Астария. — представилась она в ответ, — Эльф за которым ты следовал только что прошёл туда, с какой-то сильфидкой в блёстках. Воняет похотью и ложью за версту. Полюбому навешал девчонке лапши на уши про "мы с ней не живем вместе, как чужие давно".

Йердан не удержался — его губы тронула едва заметная улыбка. «Воняет ложью». Какая точная формулировка. И какая точная оценка. К тому же удивительно острый ум, за секунды оценивший происходящее вокруг.

— Спасибо. Вы экономите моё время. — Он сделал паузу, его взгляд скользнул с её плеч, где ещё догорали отсветы чешуи, на бокал с Глотком Пустоты. Знающий выбор. Однако, слишком дорогой выбор для уволенной официантки. — Похоже, ваш вечер тоже выдался... насыщенным.

— Можешь сказать полным дерьма, я не обижусь, — отрезала она, крепче сжимая бокал. Пальцы её были крепкими, уверенными. — Меня только что вежливо попросили на выход. С благодарностью за службу и рекомендациями не работать вообще нигде. Так что теперь я — почётный гость. На одну недельную зарплату. Прости, что-то разоткровенничалась. Тебе это не интересно.

Она сказала это с горькой, вызывающей иронией, машинально сжимая практически пустой мешочек. Не жаловалась. Констатировала. И снова — ни тени лжи, только боль.

Йердан почувствовал, как в нём оживает что-то давно спящее — интерес, выходящий за рамки контракта. Его полу демоническая натура, ценящая чёткость и прямые сделки, откликнулась на эту грубую искренность.

— Одна недельная зарплата Обливиона — это слишком мало для ощущения свободы и слишком много для незаслуженного унижения, — произнёс он, глядя прямо в её медные глаза. — Я владею одним бюро. «У чёрта на куличках». И у меня как раз есть разовая работа. Опасная. Но оплачивается в несколько раз больше той суммы, что у вас в мешочке. Оплата — триста лунниц. Здесь и сейчас.

Он не стал распространяться, не стал уговаривать. Он сделал предложение. Предложил сделку. И наблюдал, как в её глазах вспыхивает недоверие, интерес, азарт и та самая прямолинейная ярость, что цепляла его с первого взгляда.

— Условия? — выдохнула она одно слово, отбрасывая все церемонии.

— Обсудим в тишине. Через пять минут у чёрного выхода в переулке, — он кивнул и начал отступать, растворяясь в толпе, направляясь к полу эльфу. Но обернулся в последний момент, его голос донёсся до неё, будто из самой тени, — И не пытайтесь скрыть чешую. В данный момент она ваш главный козырь.

Астария не ответила. Она лишь подняла бокал в небрежном жесте — то ли в знак согласия, то ли в насмешливом тосте. Йердан принял это как первый пункт молчаливого договора и растворился в мелькающих огнях и телах, словно его и не было.

Она осталась у стойки, ощущая холод бокала в ладони и жар чешуи под кожей. Триста лунниц, это очень большие деньги, которые она заработает официанткой года за два, если не за три. Здесь и сейчас. Звучало как ловушка. Или как спасательный круг, брошенный с тонущего корабля прямо в руки. Она отпила глоток. Напиток был таким, каким его и описывали: холодная, звёздная пустота, обволакивающая вкусовые рецепторы и проникающая прямо в мозг. Он не пьянил, он прочищал голову от ненужных мыслей. Горькая ясность. Именно то, что нужно сегодня. Убрать из головы лишний шум и найти выход из сложившейся ситуации.

Она злилась. На себя и бывшего мужа, который до сих пор не оставлял её в покое. Мало того, что сделал её жизнь в замужестве невыносимой, так ещё и теперь везде лезет со своими связями и деньгами... её между прочим деньгами!

– Папенька, как же так... – прошептала Астария себе под нос. – Нужно было рассказать мне о подписанном брачном контракте.

В зеркале за стойкой она мельком увидела, как Йердан, плавно обтекая танцующих, приблизился к полуэльфу у дальнего бара. Не было ни конфронтации, ни грубости. Он

что-то сказал, показал что-то маленькое и блестящее в ладони — не монету, а, кажется, кристалл памяти. Лицо полуэльфа исказилось маской паники, затем покорности. Он быстро достал кошель, отсчитал несколько яров. Йердан кивнул, взял деньги, кристалл исчез в складках его плаща. Всё заняло меньше минуты. Чисто, профессионально, без эмоций. Деловой, подумала Астария с тенью уважения. Это не мораль, а чистый расчёт. На ровном месте заработал деньги. И довольно большие деньги, ведь в одном яре сотня лунниц. В её мире, пропитанном лицемерной благородной жестокостью, это было почти честно.

Однако может ли она доверять такому существу? Судя по всему он следил за полуэльфом по чужому поручению, но за звенящую благодарность отдал ему собранный компромат. В этом мире, где все похожи на людей, людьми являются не многие. Но триста лунниц... На эти деньги она сможет снять небольшую квартиру на несколько месяцев, а оставшиеся деньги растянуть на еду.

– К чёрту! – выругалась Астария, решившись довериться незнакомцу. Другого выбора у неё не было.

Ровно через пять минут, допив свою пустоту до дна, она двинулась к чёрному выходу. В служебной каморке из её личных вещей была лишь сумка через плечо и лёгкая куртка. Проходя мимо владельца, который робко выглядывал из-за двери офиса, она послала ему воздушный поцелуй. Чешуя на её плечах светилась теперь ровным, сдержанным перламут-

ром — не вспышкой гнева, а холодным, осознанным свечением. Двое орков вышибал кивком попрощались с ней. По этим ребятам она будет даже скучать.

Переулок за клубом был царством мусорных баков, скользкого камня и тусклой подсветки магических светильников. Воздух пах влагой, псиной и городской гнилью. Йердан уже ждал, прислонившись к стене. В свете дрожащего фонаря он казался больше тенью, чем человеком. Теперь она разглядела его лучше: неброские черты, которые легко забыть, волнистые волосы, но глаза... эти глаза видели всё.

— Похоже, твой клиент был сговорчив, — сказала она, останавливаясь в паре шагов от него и смотря снизу вверх. Все-таки собеседник был выше её на две головы.

— У него был выбор между небольшим финансовым ущербом и катастрофическим социальным крахом, — равнодушно ответил Йердан. — Люди обычно выбирают первое. Итак, условия...

Он не стал тянуть.

— Мне нужен доступ в один частный клуб. Не такой, как Обливион. Более... изолированный. Там собираются чистокровные драконы определённого круга. Для них полукровка — это мебель. Или животное. Никто не станет скрывать секреты при прислуге.

Астария почувствовала, как по спине пробегает холодок. Она понимала, куда он клонит.

— Ты хочешь, чтобы я притворилась обслуживающим

персоналом?! Горничной. Официанткой. Чтобы подслушивала?

— Нет, — поправил он. — Я хочу, чтобы вы были собой. Оскорблённой, униженной, озлобленной полукровкой, которая ищет способ выжить и жаждет хоть каплю уважения. Вы будете просить аудиенции у одного из членов клуба. Броситесь ему в ноги, будете умолять о защите от жестокого бывшего мужа. Будете плакать, дрожать, показывать свою «беззащитность». Вызовете отвращение, брезгливость... и снисхождение. Вам позволят прислуживать на кухне, мыть полы или посуду. Ровно на одну ночь. В эту ночь в клубе будет происходить собрание. Мне нужно знать, о чём они говорят.

Астария молчала. План был рискованным, унижительным и блестящим. Таргалин своими письмами сам подготовил для неё эту роль — жалкой, затравленной твари.

— Как ты догадался?! — испугалась Астария.

— Вы когда злитесь, то покрываетесь чешуей. А это значит, что вы полукровка. Вы представились Астарией. Работаете официанткой, но ваша кожа слишком ухожена, в взгляде нет покорности, упомянули бывшего мужа... Сложил два плюс два.

— Хорошо. Вижу ты действительно профессионал. И что мне слушать? О чём конкретно?

— О сделках. О землях. О том, что они называют «сохранением чистоты линий». Всё, что услышите. У вас будет с собой камень-резонатор, — он протянул маленький тёплый

чёрный камешек. — Просто держите его при себе. Он запишет всё.

Она взяла камень. Он был гладким и пульсировал едва уловимой магией.

— А если меня свяжут с тобой?

— В этом городе меня мало кто знает в лицо да и познакомились мы сегодня. Риск есть. Поэтому и плата соответствующая.

Он достал из-под плаща плотный кошель и протянул ей. Тяжёлый, полный звонкого металла.

— Аванс сто пятьдесят. Столько же — после. Или больше, в зависимости от ценности информации.

Астария взяла кошель. Вес его был осязаемым, реальным. Противовес эфемерным угрозам бывшего. Она встретила с Йерданом взглядом. В его усталых глазах не было ни жалости, ни обмана. Это была сделка.

— А если я возьму деньги и сбегу? — спросила она, проверяя границы.

— Тогда я сэкономлю сто пятьдесят лунниц, — пожал он плечами. — Но потеряю уникальный ресурс. Я считаю, вы стоите больше. Вы же ненавидите, когда вас недооценивают, не так ли?

— Ты только что отдал материалы слежки тому за кем следил. Думаю заказчица будет недовольна? Мне нужны гарантии, что ты меня не бросишь там если что-то пойдет не так. — Астария посмотрела с вызовом в глаза мужчины. Ореховые,

словно мутный тягучий янтарь, они затягивали в себя все её мысли.

— Не было никакой заказчицы. — искренне улыбнулся он, — Была его жена, которая не пожелала заключить со мной контракт. Дамочка хотела собрать компромат на своего неверного мужа, хотя сама уже не просто в пуху, а поросла шерстью измен. Вы готовы заключить со мной временный контракт?

Он попал в самую точку. Четкие договоренности без права их нарушить было для Астарины то что надо. Она усмехнулась — впервые сегодня искренне, без горечи.

— Согласна. Когда и где?

— Завтра, в полночь. Я встречу вас у фонтана на Площади Слез. Объясню детали. Позвольте вашу руку. — с этими словами он надкусил указательный палец маленьким острым клыком. Алая капля собралась на кончике пальца. Астария поняла, что ошибочно приняла Йердана за обычного человека.

Преодолев страх и неприязнь перед предстоящим действием, Астария протянула ему руку, слегка повернув голову в сторону. Вида чужой крови она не боялась, а вот своей... Резкая, но быстро проходящая боль, а потом ощущение влажного.

— Контракт заключён. — подтвердил Йердан, удерживая её пальцы в своей необычайно горячей ладони. — И, Астария... — он отпустил её руку, готовясь уйти. — Не пытайтесь ка-

заться сильнее, чем вы есть. Внутри вы маленькая раненая девочка. Спокойной ночи. И удачи.

Он шагнул вглубь переулка, и тень поглотила его, будто он был её частью.

Астария осталась одна с тяжёлым кошелём в руке и тёплым камнем в кармане. Из-за стены клуба доносился приглушённый бас музыки, смех. Впереди был вонючий переулок, рискованная сделка с полу демоном, такой вывод она сделала из-за способа заключения контракта, так как на вампира Йордан был не похож, и шанс на новую жизнь. Она провела рукой по предплечью, где чешуя медленно угасала, оставляя кожу гладкой, но память о ней горячеей.

— Посмотрим, Таргалин, — прошептала она в ночь. — Кто кого сломает.

Она повернулась и пошла прочь от Обливиона, не оглядываясь. Ей ещё предстояло найти ночлег на сегодня.

Глава 2. Полукровка.

Йердан отступил в объятия тени переулка и растворился в ней, став её продолжением. Ночь была его стихией не только по договору с собственной природой, но и по душевному тяготению. Днём город кричал фальшивыми красками и приторными улыбками. Ночью же обнажались его истинные контуры — резкие, грязные, честные в своём уродстве.

Он шёл неторопливо. Мысли, наконец, высвобожденные из-под необходимости держать эмпатический щит, плавно текли, анализируя только что заключённую сделку.

Астария. Странная драконица, пусть и полукровка. Йердан уже слышал о скандальном разводе, после которого жена известного в Нижневоротске аристократа ушла из поместья ни с чем. По закону королевства Химао приданое жены при разводе остаётся у жены, если иное не предусмотрено брачным договором. Неужели это она? Та самая полукровка драконица, что подала на развод несмотря на брачный договор?!

Её образ не выходил из головы, живой и колющий. Йердан поймал себя на том, что глупо улыбается, вспоминая её выходку у бара. Жест отчаяния и протест против сложившейся ситуации. Он встряхнулся, прогоняя дурацкую улыбку с лица.

Её эмоциональный след горел в его восприятии — не потух, а отдалился, как маяк. Это был уникальный коктейль:

горькая, острая ярость поверх глубокого, застарелого страха, и под всем этим — негибкая, упрямая гордость. Та, что заставила её снять пиджак и купить самый дорогой напиток на последние гроши. Ради утверждения себя. «Я имею право быть здесь. Я всё ещё что-то решаю».

Высокая влажность в воздухе пробиралась под плащ. Йердан поднял воротник чтобы сохранить тепло. Он очень не любил холод. Хотя и был обладателем горячей демонической крови, способной сохранить ему жизнь в любом холоде.

– Сейчас бы куда-нибудь на юга. – он мечтательно запрокинул голову, уставившись в серое небо. – Ни одной звезды из-за смога не видно.

Он устал от холода города. Холода душ существ, населяющих Нижеворотск. От лжи. Смертельно устал. Каждый день его эмпатия, этот проклятый и бесценный дар, погружала его в зловонное болото чужих притворств, скрытых мотивов, сладких самообманов.

Астария была как удар холодного ветра с гор. Грубая? Да. Неотесанная? Безусловно! Но в её грубости была кристальная чистота намерений и истинная душевная красота. Она не врала, потому что, похоже, разучилась это делать за годы заточения в золотой клетке. А может и вовсе никогда не умела. Как только она выжила в кругу лживых насквозь аристо? Её боль была такой настоящей.

Но здесь крылась и главная опасность. Она была слишком настоящей. Слишком эмоциональной. Её гнев мог пе-

рехлестнуть через край в самый неподходящий момент. Его слова о «раненой девочке внутри» были не манипуляцией. Он чувствовал это — хрупкую, затравленную девчонку, спрятанную за броней из колючек и сарказма. Её нужно наставить. Сделать так, чтобы ярость стала холодным оружием, а не слепой разрушительной силой. Он сам не понимал зачем ему связываться с ней. Сам такой же отверженный. Полукровок презирают и те и другие, особенно в благородных кругах. Поэтому он носит маску обычного человека, пряча глаза за слегка затемненными очками, скрывая не человеческую силу.

Завтра предстоит сложная работа. Клуб золотое яблоко — место, куда не пускают даже самых богатых людей, только членов высших сословий. Закрытое тайное общество. Там решались судьбы земель, политические альянсы и, что было сейчас важнее всего, распределялись квоты на добычу солнечного камня. Его заказчик, один из промышленных драконов, не входящих в этот закрытый круг, жаждал информации. Любой. Чтобы найти рычаги давления, слабые места.

Йердан ненавидел политику драконьих кланов. Она была ещё более лицемерной, чем человеческая, ибо прикрывалась тысячелетними традициями и чистотой крови. Идея внедрить туда Астарию была рискованной авантюрой. Но и гениальной. Кто будет обращать внимание на полукровку? На жалкое, дрожащее существо, приползшее вымолить защиту? Они будут видеть только подтверждение своего превосход-

ства. Их высокомерие станет их слепотой.

Его пальцы сами потянулись к внутреннему карману плаща, где лежал магический пергамент — контракт, скреплённый их кровью. Изначально магия в нём была стандартной, но скрепленный кровью он становился щитом от предательства. Однако, главной гарантией была не она. Главной гарантией была выгода. Он видел в глазах АстариИ расчёт, когда она взвешивала кошелёк. Она не романтичная барышня. АстариИ находится в той ситуации когда либо на поклон к сильному мира сего, либо на папёрть с протянутой рукой. И пока она будет полезна ему, он будет полезен ей.

Завернув в очередной узкий проулок, Йердан поймал мысль о возможной связи Таргалина с Золотым яблоком. Ведь так дерзко, так нагло увести у баронессы огромный капитал без покровительства высших чинов бедный граф не осмелился бы.

Мысль о её бывшем, Таргалине, вызывала у него холодную волну презрения. Не эмоционального, а скорее профессионального. Глупец. Вместо того чтобы забыть ушедшую жену, он тратил ресурсы на мелочную месть. Такие, как Таргалин, были слепы к реальным угрозам, заиклившись на демонстрации силы. Нищий сынок графа Таргалина, женившийся на незаконнорожденной дочери барона Вереска ради богатого приданого, вызывал у Йердана физическое чувство тошноты.

Йердан свернул в ещё более узкий переулок и остановил-

ся перед неприметной дверью, отмеченной лишь потускневшим знаком в виде трезубца. Его собственный черный юмор. Его бюро. «У чёрта на куличках». В Химао демоны не имели права на получение гражданства, но имели право на собственность, и именовались никак иначе как "черти". Поэтому он открыл своё бюро на цокольном этаже в старинном двухэтажном доме, доставшееся ему в наследство.

Войдя внутрь, в знакомый полумрак, пахнущий пергаментом, старым деревом и запахом тимьяна (он отпугивал назойливых духов), он сбросил плащ на вешалку.

На душе было... не спокойно. Он сделал ход. Привлёл дикую, непредсказуемую карту в свою игру. Возможно, эта яростную особа сожжёт его колоду. Но возможно — принесёт куш, который он не мог получить годами. За выполнения этого задания ему обещали солидную оплату, которую он в любом случае получит. Договор с демоном, он такой. Демон всегда своё получит.

Он сел за массивный стол, достал карту города и тонким серебряным грифелем обвёл район Площади Слез. Завтра. Полночь. Ему нужно было продумать каждую деталь и путь для отступления. И ещё... ему нужно было найти способ защитить её. Не из сентиментальности. Из прагматизма. Хороший инструмент стоит беречь. Возможно когда-нибудь они снова встретятся и он привлечет её в свои расследования.

В окно его кабинета, расположенного ниже уровня улицы, пробивался лишь тусклый свет далёкого фонаря. Йер-

дан устало откинулся на спинку кресла, и его ореховые глаза, в полном одиночестве и спокойствии, утратили обычную усталую мутность. В них вспыхнул холодный, ясный огонь азарта. Радужка засветилась красным, а губы искривились в хищном оскале. Игра начиналась. И в ней наконец-то появился интересный союзник.

Площадь Слез в полночь оправдывала своё название. Туман, поднимавшийся с реки, цеплялся за статую плачущей нимфы в центре фонтана, превращая её слёзы в холодную, всепроникающую сырость. Огни города здесь были приглушёнными, отдалёнными, словно это место специально создавалось для тайных встреч. Йердан стоял в тени аркады, его тёмно-серый плащ сливался с камнем. Он не просто ждал. Он слушал город, своим эмпатическим чутьем улавливая знакомый, колючий эмоциональный след.

Она пришла ровно в полночь. Не раньше, не позже. Из тумана возникла хрупкая фигура — в той же лёгкой куртке, узкой чёрной юбке с сумкой через плечо. Сменилась только блузка, на более закрытую. Она шла твёрдым шагом, но Йердан, даже не видя её лица, чувствовал вихрь внутри: сдерживаемый страх, решимость, злость на себя за эту решимость. И снова — ни капли лжи. Она шла на сделку, ненавидя необходимость в ней, но принимая правила.

Он вышел из тени и заметила его, лишь сократив дистанцию до десяти шагов. Вздрогнула, но не остановилась.

— Пунктуальность — хорошее качество, — сказал он, его

голос был низким, чтобы не нарушать тишину площади.

— Когда продаёшь душу демону, лучше не опаздывать, — парировала Астария, останавливаясь перед ним, для себя отмечая, что перед ней он уже не скрывает очками свои демонические глаза.

Её глаза в туманной мгле светились собственным, приглушённым золотистым светом. На шее, у открытого ворота куртки, он увидел лёгкий перламутровый отлив. Стресс. Контроль над чешуёй давался ей нелегко. Частая проблема полукровок.

— Вы никому ничего не продаёте, — поправил он. — Вы заключили временный контракт. Сохраните это в голове. Это поможет.

Он повернулся и жестом предложил следовать за ним к скамье у фонтана. Шум падающей воды заглушал голоса.

— Золотое яблоко, — начал он без прилюдий, садясь на лавочку. — Члены клуба прибывают после полуночи, собрание начинается в час ночи. Вы должны быть там до прибытия последних гостей. Ваша цель — граф Орлант. Старый, тщеславный, известен показным милосердием к низшим существам. Он считает это признаком истинного благородства. Вы найдёте его у служебного входа — он всегда приезжает последним, чтобы произвести впечатление.

Астария села рядом, но не расслабилась. Спина прямая, взгляд прикован к нему.

— Что я должна сказать?

— Правду. Только приправьте её отчаянием. Скажите, что вы — Астария, бывшая жена Таргалина. Что он, мстя за ваш уход, лишил вас средств к существованию и шансов на работу. Что вы боитесь за свою жизнь. Умоляйте о защите, о любом месте — хоть в прачечной, хоть в конюшне. Плачьте, если сможете. Но не переигрывайте. Орлант любит, когда трепещут, но презирует истерику.

— А если он знает Таргалина лично? Если они друзья?

— Они знакомы. И Орлант считает Таргалина выскочкой без роду и племени. Ваша история только подтвердит его мнение. Ваше полукровье вызовет у него брезгливость, а ваша униженность — удовлетворение. Он, скорее всего, прикажет отвести вас на кухню, чтобы вы не путались под ногами во время собрания. Это нам и нужно.

Йердан достал из складок плаща маленький, плоский флакон из тёмного стекла.

— Одна капля над губой. Это плачунья-трава, пары злее любого сорта лука. Вызовет естественные слезы на десять минут. За это время вы должны уговорить Орланта взять вас на работу. Зелье не влияет на сознание, можете не переживать.

Астария взяла флакон, сжала его в кулаке.

— А камень? — спросила она тихо.

— На кухне будет большая медная жаровня для глинтвейна, — объяснил он. — Бросьте камень туда. Жар активирует его, и он будет записывать всё в радиусе двадцати шагов.

Магия жаровни замаскирует его слабый след. После собрания, когда кухня опустеет, выньте его щипцами. Он остынет и перестанет светиться. Спрячьте и выходите через служебный выход. Я буду ждать в переулке для утилизации отходов.

Он видел, как Астария мысленно проигрывает каждый шаг, искажая лицо в гримасе отвращения — не к заданию, а к той роли, которую ей придётся играть.

— А если не пустят? Если вышвырнут?

— Тогда вы возвращаетесь сюда, отдаёте камень и половину аванса, и мы расстаёмся. Риск — мой. Позор — ваш. Но я думаю, вас пустят. Вы — живое доказательство того, над чем они смеются.

Астария резко встала, сделала несколько шагов к фонтану. Туман клубился вокруг неё. Йердан чувствовал, как в ней бушует борьба между гордостью и холодным расчётом. Гордость проигрывала. Не потому что слаба, а потому что над ней и без того смеются. Жалкая и униженная, без средств к существованию полукровка.

— Хорошо, — сказала она, обернувшись. Чешуя на её скулах стала заметнее, будто броня проявлялась в ответ на необходимость надеть другую, психологическую маску. — Орлант. Служебный вход. Плач, унижение, кухня, жаровня. После — к вам.

— Да. — Йердан тоже поднялся. В тумане его ореховые глаза на миг снова вспыхнули слабым красным отсветом — демоническая природа реагировала на заключённую сделку,

на тонкую магию контракта. — Ещё одна вещь. Не смотрите им прямо в глаза, но и не опускайте взгляд совсем. Смотрите на уровень груди или подбородка. Это взгляд подавленного, но не сломленного до конца. Это раздражает и интригует таких, как Орлант.

Она кивнула, усвоив.

— Удачи, Астария. Не дайте гневу управлять вами пока язык будет лепетать мольбы.

Она фыркнула, коротко и беззвучно. Почти улыбка.

— Не учите драконицу, полудемон. Лучше будьте там, в переулке. Мне не хочется пробиваться обратно через мрак с ценным грузом в одиночку.

Йердан ответил лёгким наклоном головы. Она повернулась и растворилась в тумане, направляясь к темным, богатым кварталам, где сверкала вывеска Золотое яблоко. Йердан смотрел ей вслед, ощущая, как её эмоциональный след удаляется, но связь, тонкая нить контракта, остаётся — тугая и живая. Он уже отметил её переход с "Ты" На "Вы". Все-таки демоны были по силе равны с драконами и тыкать даже палукровке не стоило. Его маскировка под обычного человека при первой встрече ввела девушку в заблуждение, позволив считать её выше в сословии. Вот будь она чистокровной, Йердан к ней бы и близко не подошёл...

Он отряхнул невидимые пылинки с плеча и пошёл другой дорогой, чтобы успеть занять позицию у переулка. На душе была безмятежность. Ему оставалось наблюдать, выдержит

ли она нагрузку, или сломается, обрушив все его планы. Но в странном спокойствии Йердана жила не только надежда на успех. Ожило любопытство.

Глава 3. Золотое яблоко.

Улицы, ведущие к элитному клубу под вычурным названием Золотое яблоко, были вымощены гладким, темным камнем, который даже в тумане лениво отражал свет магических фонарей. Воздух здесь пах иначе — не гнилью, плесенью и псиной, а дорогими благовониями, древесиной сандала и ароматами кухонь многочисленных кафе и ресторанов. Высокие стены, увитые зеленым плющом, скрывали особняки, и лишь клуб выделялся: неброская, но безупречной работы вывеска в виде сияющего золотого плода висела над массивной дверью из черного дерева, обрамленная десятками огоньков.

Астария обошла здание, сердце колотилось так громко, что, казалось, эхо разносится по всему кварталу. Она шла к черному ходу — туда, где пахло жареным мясом, овощами и дымом. Здесь царила суета: грузчики вносили ящики с вином, кухонные мальчишки таскали лёд, повар в заляпанном фартуке орал на кого-то. Она прижалась к холодной стене, сжимая в кармане флакон с плакуньей-травой. Чешуя на запястьях то выступала, то отступала, будто дыша в такт её панике. Унижение. Только унижение. Таргалин хотел этого? Что ж, получит сполна.

И тогда она увидела его. В карете без гербов, но невероятно изящной, запряженной парой вороных коней. Такое сей-

час редкость. Большинство аристо давно перешли на модные самоходные повозки, работающие на магических кристаллах. Содержание собственной конюшни в черте города было роскошью, которую позволяли себе не многие. Даже среди драконов, являющихся самым влиятельным и зажиточным слоем королевства.

Из кареты вышел дракон в человеческом облике. Высокий, с гордой осанкой и выражением высокомерия, десятилетиями отточенного вращением в высших кругах общества. Лицо — узкое, с хищными скулами и тонкими губами. Седые волосы были убраны в безупречный пучок. Граф Орлант. Он оглядел служебный двор с выражением легкого отвращения, поправил манжеты из тончайшего льна.

Астария сделала шаг из тени. Её движения были неестественными, скованными. Она успела капнуть горьковатую жидкость на верхнюю губу, и теперь в глазах жгло, нос щипало. Слёзы навернулись сами, растекаясь как тихие, горькие дорожки по щекам.

— Ваша светлость! — её голос сорвался, хриплый и тихий.

Она бросилась вперёд, но не к самым ногам, а замерла в двух шагах, будто не смея приблизиться. Охрана — два крупных тролля в ливреях — мгновенно насторожились, но Орлант поднял руку, останавливая их. Его холодные, стального цвета глаза с медным кольцом по краю радужки, присущим всем драконам, и вертикальными зрачками, изучали

её с любопытством энтомолога, рассматривающего редкое, жалкое насекомое.

— Что это? — его голос был ровным, безразличным.

— Ваша светлость, прошу... прошу защиты, — Астария сглотнула, слёзы текли сами, спасибо траве. Она говорила быстро, сбивчиво, глотая слова. — Меня зовут Астария. Я... я была женой Таргалина. Он... после развода... он отнял всё. Он разослал письма, мне нигде не дают работы. Я... я умоляю. Дайте мне любую работу. Я буду мыть полы, чистить плиты, что угодно. Я боюсь, что он... что он не остановится.

Она опустила голову, но, вспомнив наказ Йердана, подняла взгляд, упираясь ему не в глаза, а в воротник безупречно белой рубашки. В её взгляде сквозь слёзы читалась не просто мольба, а тлеющая искра чего-то дикого, что её унижение лишь разжигало.

Орлант медленно обвёл её взглядом с ног до головы. Его взгляд задержался на перламутровых отсветах на её шее и руках.

— Полукровка, — констатировал он, и в его голосе прозвучала знакомая Астариин брезгливая нота. — И та самая... особа, что осмелилась подать на развод с Таргалином, да ещё и попытаться оспорить брачный договор. Слышал я эту историю. Довольно забавная выходка.

— Это не выходка, ваша светлость, — прошептала она, и голос её на миг окреп от ярости, но она тут же подавила его, снова сделался сдавленным и жалким. — Это было от-

чаяние.

— Отчаяние полукровок часто принимают за дерзость, — заметил Орлант, и в уголке его тонкого рта дрогнуло подобие улыбки.

Его взгляд стал расчётливым. Таргалин был для него грязным пятном на репутации их круга, выскочкой. Эта жалкая тварь у его ног была живым свидетельством его низости. Это можно было использовать. Как минимум, чтобы позлить Эдмунда на одном из будущих собраний.

— Таргалин... действительно, ведёт себя как дворняга, гоняющаяся за собственной блохой, — произнёс он задумчиво. — Не элегантно. Не по-драконы.

Он помолчал, наслаждаясь её дрожью, её вымученным, влажным взглядом.

— Хорошо. На одну ночь. На кухне не хватает пары рук для чистки посуды. Будете мыть котлы. Оплата небольшая, но на оплату ночлежки вам хватит. Вы получаете крышу над головой на ночь и защиту от его прямых посягательств здесь, в этих стенах. А я получаю... удовлетворение от маленького жеста благородства. Не гоже драконице, даже полукровке, ночевать где-то на улице. Проводите её, — кивнул он одному из троллей. — И проследите, чтобы она не болталась без дела и не попадалась на глаза гостям. Её вид может испортить аппетит.

Астария склонила голову, изображая безмерную благодарность, внутри же сжимаясь в тугой, раскалённый клубок

ненависти.

— "Мой вид портит аппетит".

Каждая клетка её тела кричала, чтобы она выпрямилась, чтобы бросила ему в лицо пламя, которое клокотало где-то в глубине груди. Но она лишь прошептала:

— Благодарю вас, ваша светлость. Вы... вы спасли меня.

Орлант махнул рукой, уже теряя к ней интерес, и направился к парадному входу. Троль грубо ткнул её в спину:

— Пошевеливайся, чешуйчатая. Кухня вон там!

Астария позволила себя вести, с трудом сдерживаясь чтобы не залепить пощечину наглому троллю. Слезы на глазах постепенно высыхали, оставляя лишь солёные дорожки и ледяное, ясное бешенство в душе. Первый шаг был сделан. Унизительный, отвратительный шаг. Но шаг. Теперь нужно было найти жаровню, бросить камень и пережить эту ночь. Она сунула руку в карман, нащупав гладкую поверхность камня-резонатора. Его холод был успокаивающим. Напоминанием о сделке. О том, что за этой ночью последует оплата. И, возможно, шанс когда-нибудь посмотреть в глаза Орланту и Таргалину не как опозоренная и разоренная бывшая жена, а как равная.

Кухня Золотого яблока оказалась адом из нержавеющей стали, пара и грохота. Жар от массивных печей бил в лицо, смешиваясь с запахами дорогих специй, жареного мяса и лёгкой, но заметной ноты презрения, исходившей от остальной прислуги. Повар-гоблин с лицом, похожим на сморщен-

ный гриб, тыкнул пальцем в сторону огромной каменной раковины, где возвышалась гора жирных кастрюль, сковород и причудливых форм для заливного.

– Моешь до блеска. Ни одного пятнышка, – прохрипел он, и брызги слюны попали Астарию на щёку. – Посуда дороже тебя в тысячу раз, ящерица!

Астария молча кивнула, проглотила оскорбления от представителя более низкого вида, сгребла первую гору железа и погрузила руки в обжигающую, маслянистую воду. Чешуя на предплечьях моментально затвердела, пытаясь создать барьер от агрессивной щёлочи в воде. Она работала на автомате, её сознание было разделено. Одна часть – униженного, дрожащего от ярости существа, которое скребет жир с чужой посуды. Другая – холодный, наблюдательный ум, сканирующий пространство.

Жаровня. Она увидела её почти сразу. Массивный медный котёл на треноге, установленный в дальнем углу, рядом с местом, где разливали глинтвейн для гостей. Внутри тлели угли, испуская сладковатый дымок с корицей и анисом.

Прошло пол часа, а может целый час. Её руки покраснели, спина с непривычки ныла от тяжёлых кастрюль, а по щекам, смешиваясь с паром, скатывались уже не искусственные, а самые настоящие слёзы бессильной злости. Будучи аристократкой, Астария никогда не занималась тяжёлой домашней работой. И именно в этот момент в дверном проёме кухни возникла высокая фигура уже изрядно подвыпившего Ор-

ланта.

Он прошёл между столами, как корабль сквозь рябь, не обращая внимания на суетящихся вокруг поваров. Они замирали, и отворачивались, склоняя головы. Он остановился в паре шагов от Астари, наблюдая, как она с усилием оттирает пригоревший соус с серебряного подноса.

– Упорство – похвальное качество, – произнёс он тихо, так, чтобы слышала только она. Его ледяной взгляд скользнул по её согнутой спине, мокрым от пота и пара волосам, покрасневшим рукам. – Даже у... столь ограниченных созданий. Я могу предложить более комфортный ночлег чем подсобка клуба.

Астария замерла, не поднимая головы.

– Я благодарна за вашу милость, ваша светлость, – выдавила она голос хриплый от напряжения.

– Милость может быть разной, – продолжил он, сделав шаг ближе, окинул похотливым взглядом её бедра. От него пахло дорогим вином и властью. Лицо графа покраснелось от выпитого и от фантазий. – Работа закончится к рассвету. У слуг есть комната в подвале. Холодно. Сыро. И... общедоступно. У меня же есть более тёплые, приватные апартаменты. Где можно обсудить твоё... дальнейшее положение. Возможно, я найду тебе более постоянное применение.

В его голосе не было страсти. Была холодная, расчётливая похотливость собственника, рассматривающего новую, экзотическую безделушку. Астарию бросило в жар, быстро сме-

нившийся леденящим холодом в животе. Она заставила свои руки снова задвигаться, скребя поднос с яростным усердием.

– Я... я не достойна такой чести, ваша светлость. Я всего лишь... – она запнулась, ища слова, которые не спровоцируют его гнев, но и не дадут прямого согласия.

– Ты – то, что я решу, – мягко, но неумолимо закончил он. – Подумай. До рассвета.

Он ещё раз окинул её с ног до головы взглядом и машинально облизнулся. После повернулся и ушёл, оставив после себя невидимую, липкую паутину. Кухня наполнилась неловкий тишиной. Астария едва не разрыдалась от ярости и отвращения. Её пальцы вцепились в край раковины так, что костяшки побелели, а чешуя на них проступила ярким, гневным узором. Она глубоко, с дрожью вдохнула.

"Соберись. Работа не закончена." – мысленно приказала себе она.

Астария украдкой посмотрела на жаровню. Повар, разливающий глинтвейн, отвернулся, чтобы достать новую бутылку вина и специй. Это был её шанс.

Притворяясь, что тянется за лежащей неподалёку тряпкой, Астария сделала два шага в сторону котла. Сердце колотилось, стуча в висках. Одним плавным, будто нечаянным движением она выронила из кармана чёрный камешек. Он тихо щёлкнул о медный борт и бесшумно скатился в глубь жаровни, на раскалённые угли.

На мгновение показалось, что камень вспыхнул изнутри

тусклым алым светом, но тут же его поглотило пламя и дым глинтвейна. Он стал не отличим от остальных тлеющих углей. Повар налил в котелок вино, смешал его со специями и унес в зал собрания.

Задача была выполнена. Теперь оставалось только дожждаться утра. Пережить эту ночь, эти взгляды, намёки и этот унижительный труд. И дожждаться момента, когда можно будет вынуть камень и бежать в переулок, к полу демону, который пообещал приличную плату.

Она вернулась к раковине, снова погрузив руки в горячую воду. Но теперь в её сжатых челюстях была не только злость. Была решимость. Она смотрела на отражение своего искажённого лица в помутневшей поверхности серебряного подноса. Сквозь пар и грязь её медные глаза горели холодным огнём.

Орлант ошибался. Она не была безделушкой. Она была миной замедленного действия. Даже Таргалин не смог её сломать, хотя очень старался. Она слишком хорошо помнила как выглядит истинная драконья "милость". Она вспомнила момент, когда бывший муж попросил её приготовить ему закуску - селедку в масле, маринованную луком с круглой отварной картошечкой. Она тогда очень удивилась, ведь у них была прислуга, но решила, что супруг захотел наладить их отношения и таким образом просит проявить о нём заботу. Астария не безрукая, хоть и не особо владеет искусством кулинарии как и все аристократки, но приготовила как он и

просил. Однако, когда Таргалин взглянул на предложенную закуску, то скинул со стола поднос с едой на пол.

– Ты что, специально меня злишь?! – кричал он с выражением праведной ярости, – Моя жена не знает, что я рыбу не ем?!

– Но ты же сам?... – робко возмутилась Астария, искренне удивляясь ситуации. Ведь она неоднократно видела как на приёмах он с удовольствием угощался рыбными блюдами.

Но Таргалин продолжал и продолжал, даже ударил её тогда. И таких ситуаций было много. В какой-то момент она начала сомневаться в своей адекватности, правильности своих воспоминаний. Пока однажды не пришла в себя в ванной с лезвием в руках. И тогда она собрала всю свою волю в кулак и послала мужа к чёрту. Забавно, ведь сейчас чёрт, а именно так в простонародье звали демонов, ждал её в тесном переулке за клубом.

Рассвет уже размывал тёмно-синий бархат неба над городом, окрашивая его в грязновато-розовые тона. Кухня окончательно вымерла. Последние звуки — лязг замка на двери кладовой, усталое бормотание уходящих слуг — стихли. В воздухе висел тяжёлый дух слитых в тайне от хозяев в бутылки остатков дорогой выпивки.

Астария стояла у раковины, вылавливая последние бокалы. Она ждала. Ждала, пока шаги в коридоре, ведущем в подвал, не стихнут совсем. Её тело ныло от напряжения и позы, но разум был холоден и ясен. Она украдкой взглянула

на жаровню. Пустой котелок стоял сверху, из-под него уже не валил дымок. Угли окончательно потухли.

Пришло время.

Она вытерла руки о грязный фартук, сбросила его на стул и, сделав вид, что поправляет шнурок на ботинке, наклонилась к жаровне, сдвинув пустой котелок для глинтвейна. Внутри лежала кучка серого пепла и несколько потрескавшихся угольков. И среди них — гладкий чёрный камень, теперь покрытый тонким слоем сажи. Он был тёплым, почти горячим.

Она быстро оглянулась. Никого рядом нет. Вытащив камень и сунув его в глубокий карман брюк, Астария на цыпочках двинулась к двери, ведущей в коридор с туалетами для прислуги. По пути она наткнулась на полу спящего уборщика гнома, прислонившегося к стене. Он открыл один глаз и зевнул.

– Всё, конец, – пробормотала она, делая измученное лицо. Что было не так сложно после тяжёлой работы. – Меня тошнит. От жира и вони. Вырвет же, если не подышу.

Гном лишь безучастно махнул рукой, и заёрзал, устраиваясь поудобнее на подремать.

Дверь во двор со скрипом поддалась. Холодный предрасветный воздух ударил в лицо, чистый и резкий после кухонного ада. Астария не стала вдыхать его полной грудью. Она пригнулась и, ступая как можно тише, побежала вдоль стены к узкому проходу, ведущему в переулок для мусора.

Здесь было темнее и ещё вонючее, словно спасающиеся от рассвета кухонные тени все сбежали сюда, прихватив с собой вонючие овощи, кости и прочие отбросы, которые кучились у стен. И в этой вонючей тьме, как и обещал, стоял он.

Йердан не был похож на человека, который провёл несколько часов в ожидании. Он стоял неподвижно, слившись с тенью высокой кирпичной кладки, и лишь слабый красноватый отсвет в его глазах, поймавший свет далёкого фонаря, выдавал в нём нечто большее. Он смотрел прямо на Астарию, когда она, запыхавшись, выскочила в переулок.

Не говоря ни слова, Астария вытащила из кармана камень-резонатор. Он был грязным и тёплым. Она протянула его.

Йердан взял камень, и его пальцы на миг сомкнулись вокруг её ладони. Прикосновение было аккуратным, словно он боялся навредить девушке таким простым действием. Он поднёс камень к уху, словно слушая его тихое гудение, затем кивнул и спрятал под плащ.

– Идём, – сказал он коротко и развернулся, направляясь вглубь переулка, в сторону, противоположную Золотому яблоку.

Астария последовала за ним, её ноги чуть подкашивались от усталости и свалившегося напряжения. Они вышли на пустынную набережную. Воздух здесь был свеж, пах рекой и влажным камнем. Предрассветный свет серебрил воду.

– Орлант, – выдохнула Астария, не в силах сдержать

дрожь в голосе, которая была уже не игрой, а срывом. – Он... перед уходом намекнул. Что у него есть «тёплые апартаменты» для обсуждения моего... будущего.

Йердан шёл рядом, не глядя на неё.

–Вы согласились?

–Нет конечно! – возмутилась Астария, – Я сделала вид, что не поняла.

–Достаточно. Больше вы там не появитесь. Контракт выполнен.

Он остановился, достал из складок плаща кошелёк – плотный, оттягивающий руку. Звон монет внутри был густым и весомым.

–Вторая часть. Сто пятьдесят лунниц. И ещё пятьдесят – за превышение ожиданий в части... ммм стрессоустойчивости.

Астария взяла кошелёк. Теперь её бюджет составлял триста пятьдесят лунниц. Целое состояние. Гора монет, за которой маячила не просто арендованная комната или небольшая квартирка, а возможность выдохнуть, оглядеться, подумать. Она сжала кошель в кулаке, чувствуя, как дрожь в теле понемногу стихает, сменяясь новой, странной твердостью.

– Что они говорили? В камне? – спросила она, глядя на ту часть плаща, куда Йердан спрятал резонатор.

Йердан повернулся к реке, его профиль в свете зари казался вырезанным из камня.

–Расшифрую – узнаю. Но если догадки верны, ваш быв-

ший муж скоро обнаружит, что его финансовые аферы с солнечным камнем стали достоянием не только его клана. А графу Орланту будет не до полукровок-служанок. У него появятся серьёзные проблемы с сохранением лица и состояния.

Он обернулся к ней, и в его ореховых глазах не было ни жалости, ни одобрения. Был холодный, профессиональный интерес.

—Вы справились. Теперь у вас есть деньги и выбор. Можете уехать. Исчезнуть. Начать с чистого листа там, где о вас и Таргалине не слышали. — Он сделал едва заметную паузу. — Или можете остаться. Работать на меня. Не всегда грязную работу. Но часто — опасную. И всегда — хорошо оплачиваемую. Вы оказались... эффективным активом.

Астария посмотрела на воду, на первые отблески солнца на волнах. Она думала не о безопасности, которую давали деньги. Она думала о брезгливой гримасе повара. О холодных, оценивающих глазах Орланта. О хрусте пергамента с рекомендательными письмами в руках управляющего. О том, как внутри всё сжималось в тугую, раскалённый узел ярости, когда она мыла их посуду. Но больше всего её злость разжигали сальные предложения от Орланта. Будь она замужем, никто бы не осмелился ей даже пошлого анекдота рассказать, а тут даже гоблины относятся с презрением. Полукровка, одним словом. В этом мире у женщин и без того мало прав, хорошо хоть на работу не нужно разрешение мужа,

брата, отца или другого старшего родственника.

Бегство было логичным. Но оно оставляло их – всех их – безнаказанными. Оставляло её с чувством, что она снова отступила.

– Я остаюсь, – сказала она тихо, но так, что слова прозвучали чётко над шепотом реки. – Как... партнёр. С правом голоса. С правом отказа.

Уголок рта Йердана дрогнул, но это не было улыбкой. Скорее, смешком над ситуацией. Решительность Астории забавляла его.

–Партнёров у меня не бывает. Бывают временные сотрудники и исполнители. Но для начала можно считать вас... специфическим подрядчиком. На испытательном сроке.

Он указал подбородком в сторону уходящих вглубь города улиц.

–Теперь идите. Найдите себе приличную комнату. Выспитесь. После заката, если не передумаете, приходите в бюро. Улица Глухих Колоколов, дом три. Знак – красный трезубец.

Не дожидаясь ответа, он повернулся и зашагал прочь вдоль набережной, его плащ растворился в утреннем тумане так же быстро, как и в ночной тени.

Астория осталась стоять одна с тяжёлым кошельком в руке и с улыбкой на лице.

– Красный трезубец. – усмехнулась она, – Сам человеком притворяется, а орудие чёрта на вывеске нарисовал.

Рассвет разгорался, золотя купола в Верхнем Городе. Вни-

зу, у её ног, текла тёмная от городской грязи река, унося с собой отбросы ночного города. Она открыла кошель, посмотрела на монеты, затем снова закрыла.

Она не чувствовала облегчения. Чувствовала лишь тяжёлую, холодную решимость и странное, щемящее чувство на стыке ненависти и азарта. Судьба зло подшутила над ней, но и она же подкинула ей защитника – того кто скрывался в тенях города, пряча свою сущность. И теперь, возможно, она сама должна была научиться становиться тенью, чтобы однажды явиться к Таргалину – не как жалкая просительница, а как хозяйка своей жизни.

Она сунула кошелёк во внутренний карман, подняла воротник куртки и пошла прочь от реки против северного ветра, навстречу новому дню, который она купила ценой своего унижения. Впереди была комната, сон, а потом – Улица Глухих Колоколов.

Глава 4. Солнечный заговор.

Бюро «У чёрта на куличках» днём погружалось в гробовую тишину. Тусклый свет, пробивавшийся через запylённое подвальное окно, выхватывал из мрака лишь краешек массивного стола, заваленного свитками, и сидящую за ним фигуру Йердана. Перед ним на столе лежал чёрный камень-резонатор, а рядом, на пергаменте, аккуратным почерком зачарованное перо выводило расшифрованные фрагменты разговора.

Йердан не двигался. Его пальцы были сложены домиком перед лицом, а глаза, в которых светился приглушённый красноватый отблеск, были прикованы к строкам. Он не просто читал. Он ощущал холодную, расчётливую уверенность, безгливое высокомерие, железную волю к власти членов тайного клуба. И за всеми этими эмоциями стоял план, который был даже масштабнее и циничнее, чем он предполагал.

«...полукровки в парламенте — это ошибка, допущенная во времена слабости предыдущего короля. Они вносят смуту, симпатизируют простонародью...»

«...их лояльность всегда будет разделена. Чистота крови — чистота намерений. Нужно легитимно, через вотум недоверия, сместить всех, у кого есть хоть капля не драконьей крови...»

«...промышленники стали слишком влиятельны. Добыча

солнечного камня должна вернуться под контроль родовых кланов. У нас есть достаточно рычагов, чтобы обанкротить ключевые компании, а их владельцев... дискредитировать. Или устранить».

И самое главное, самое опасное:

«...Таргалин рвётся в наш круг. Он готов быть нашим мечом. У него есть и мотивы, и отсутствие излишних сантиментов. Его история с полукровкой-женой лишь подтверждает его... правильные взгляды. Мы дадим ему полномочия для «чистки» промышленного сектора. Пусть заработает себе положение и состояние».

Йердан медленно откинулся на спинку кресла. В его груди, рядом с привычной холодной ясностью, зашевелилось нечто острое и неприятное. Он сам был изгоем, существом между мирами. План элиты был не просто политическим манёвром. Это была систематическая зачистка, возврат к кастовому обществу, где такие, как он и Астария, были бы не просто презируемы, а законодательно лишены любых прав. Его бизнес мог рухнуть в одночасье, если власть сосредоточится в таких руках. А его заказчик, промышленный дракон, чья информация теперь была у него в руках, был обречён если не начнёт работу на опережение. Не хотелось бы обращаться за покровительством к своим чистокровным родственникам. Добыча солнечного камня, из которого чеканили яры и использовали ювелиры для своих украшений, много раз приводила к войнам. Ведь если из лунного печатали

лунницы, то более дорогой солнечный камень стоил в десять раз дороже.

Йердан взял пергамент, сложил его и спрятал в потайной ящик стола. Информация была подобна динамиту. Её нужно было использовать не просто для выполнения контракта, а стратегически. И здесь его мысли снова вернулись к Астории. Она была идеальным символом, живым оружием против этого заговора. Оскорблённая полукровка, чей бывший муж отнял шахты ярового камня, особняк и ювелирную мастерскую, теперь готовится стать палачом для всего её «сорта» нелюдей.

За чтением расшифровок Йердан провёл весь день. Когда снаружи почти стемнело и в городе зажглись первые огни, в бюро постучали. Три чётких, уверенных удара. Йердан не улыбнулся, но в его глазах мелькнуло удовлетворение. Она пришла.

Астория вошла, выглядевшая иначе. На ней была простая, но чистая и новая одежда — тёмные штаны, замшевая куртка, волосы были собраны в тугий пучок. На лице не было и следа вчерашних унижений, только лёгкая тень под глазами и новый, жёсткий блеск в медных глазах. Она несла себя с достоинством, которое не было показным, а шло изнутри — из осознания, что у неё в кармане лежит серьёзная сумма и что она выдержала ад.

— Я согласна, — сказала она сразу, без предисловий, останавливаясь посреди комнаты. — Я остаюсь. Но условия...

– Условия изменились, – прервал её Йердан, его голос прозвучал в тишине подвала глухо и весомо. – Тот контракт выполнен. Закрыт. Теперь есть новый расклад. И в нём ты играешь центральную роль, хочешь ты того или нет.

Он жестом указал на стул напротив. Астария села, насто-роженно выпрямив спину.

– Что вы нашли на камне?

– Раз уж мы теперь работаем вместе, то предлагаю перейти на ты. – вместо ответа уверенно предложил Йердан.

– Хорошо. – после короткого раздумья согласилась Астария, – Так что ты нашёл на камне?

– План, – ответил Йердан, глядя прямо на неё. – Твои проблемы с Таргалином — это не личное дело. Это часть большого замысла. Верхушка старых кланов решила очистить совет парламента от всех полукровок. На законных основаниях. А заодно — отобрать добычу солнечного камня у нечистокровных промышленников. Таргалину отведена роль тарана. Он будет «очищать» промышленный сектор, чтобы заработать себе место среди этой элиты.

Он видел, как её лицо каменеет. Как чешуя на скулах и кистях рук проступает мгновенно, ярко, с тихим шелестящим звуком. В её эмоциях не было шока. Было леденящее, бездонное понимание и крупица гнева.

– Поэтому... он так старался сломать меня, – прошептала она. – Я была для него не просто выгодная в финансовом

плане партия. Я была репетицией.

– Именно, – кивнул Йердан, оценив какую волну отвращения выпустила Астирая при воспоминаниях о своем неудачном браке. – Информация с камня поможет сокрушить и его, и планы его новых покровителей. Но если просто обнаружить её — они найдут способ замять дело. Нужно действовать точно и умно.

– Что ты предлагаешь? – её голос был ровным, но в нём слышалось легкое напряжение.

– Мы продадим информацию моему заказчику, как изначально и планировалось, но не всю. – сказал Йердан. – Мы её используем. Ты станешь лицом операции, пострадавшим лицом. У тебя есть то, чего нет у меня: ты — одна из тех, против кого направлен этот план. Твоя история — это оружие. Я могу обеспечить тебя документами, безопасными каналами, тактикой. Ты обеспечиваешь операцию драконьим лицом и личной мотивацией. Мы начнём судебный процесс против Таргалина с этой информацией и возможно сможем вернуть твое приданное.

– А наследство?! – заинтересовалась Астария.

– И наследство.

– Ты хочешь, чтобы я вышла из тени? – в её голосе прозвучало недоверие. – Стала мишенью?

– Нет. Я хочу, чтобы ты стала призраком, который будет преследовать их в самом сердце их власти. Не публично. Сначала через слухи, через сплетни, через «случайно» под-

брошенные документы там, где они будут иметь наибольший эффект. Ты знаешь их мир изнутри. Ты говоришь на их языке. А после, когда мы соберем достаточно доказательств, то продадим иск в королевский суд.

Он открыл ящик стола и достал другой, более тонкий контракт.

– Новое соглашение. Равное партнёрство в рамках этой конкретной миссии. Гарантии твоей безопасности — лучшие, какие я могу обеспечить. И возможность, когда всё закончится, либо уйти с деньгами, либо... остаться в бизнесе. На более выгодных условиях.

Астария долго смотрела на пергамент, потом перевела взгляд на Йердана. В его ореховых глазах не было обмана. Была холодная, железная логика и то самое любопытство, которое он не скрывал.

– И первое задание в рамках этого... партнёрства? – спросила она.

Йердан позволил себе едва заметный, острый как бритва, намёк на улыбку.

– Устроить Таргалину изжогу от нервного срыва. У него завтра важная встреча с потенциальным инвестором из гильдии промышленников. Инвестор, конечно же, будет под нашим контролем. А ты будешь там. Как ассистентка инвестора. Нам нужно разозлить его, чтобы он начал ошибаться. Ведь он так был уверен, что тебя никто не возьмёт на работу.

Медленно, с достоинством, Астария протянула руку к пе-

ру, лежавшему рядом с контрактом. Чешуя на её руке блеснула в тусклом свете.

—Он хотел, чтобы я сломалась и вернулась. Я вернусь. Но совсем не такой, как он ожидает.

— Кровью. — улыбнулся Йердан, — Контракт с демоном подписывается кровью.

Она подняла на него удивленный взгляд, что-то для себя решила, но все де уколола металлическим кончиком пера палец и подписала. Йердан следом поставил свою подпись. С лёгким шипением, будто чернила испарялись от соприкосновения с его кровью в них, подпись Йердана скрепила договор.

Глава 5. Ничего святого.

Поздним утром следующего дня (он в принципе часто засиживался допоздна и поэтому на работу приходил далеко ближе к полудню) Йердан переступил порог бюро, настроенный на холодный, методичный разбор деталей предстоящей операции. Вместо этого его нос, чуткий к магическим и не очень субстанциям, задёргался от странного, сладковато-пряного запаха, витающего в пропахшем пылью и старым пергаментом воздухе. Астария стояла у стелажа с умным видом расставляя папки по алфавиту.

– Доброе утро! – радостно поприветствовала его драконица.

– Утро добрым не бывает. – буркнул он и снова принялся.

Он замер, пытаясь опознать аромат. Ладан? Сандал? Что-то ещё какой-то странный аромат... аромат благословенных трав? Да откуда взяться в офисе полу демона таким ароматам? По спине пробежала лёгкая, почти незаметная щекотка. Он проигнорировал её, скинул плащ и направился к своему столу.

Щекотка усилилась, перейдя в откровенный, навязчивый зуд между лопаток. Йердан потерся спиной о косяк двери, как медведь о дерево, что было крайне несвойственно его от природы безупречной сдержанности. Зуд не проходил. Он

переполз на предплечья, потом за уши.

Именно тогда его взгляд упал на источник странного запаха. В старой, обгоревшей склянке, которую он использовал для хранения перьев, теперь тлела тонкая палочка, испускающая струйку благоуханного дыма. А рядом, за вторым столом, который он ещё вчера притащил для Астории, стояла ещё одна горящая палочка благовоний.

Зуд в ушах достиг апогея. Йердан чихнул. Не сдержанно, громко, резко, вздрогнув всем телом.

Астория тоже вздрогнула и подняла на него взгляд.

— На здоровье, — буркнула она, возвращаясь к бумагам.

— Что... — Йердан попытался говорить, но его нос снова зашекетало. Он чихнул ещё дважды, уже отчаянно, вытирая слезящиеся глаза. — Что это?

Он ткнул пальцем в сторону дымящихся предметов, голос звучал приглушённо из-за заложенного носа.

— Палочки, — невозмутимо ответила Астория, не отрываясь от чтения. — Благовония. На удачу и ясность мысли. Купила на рынке у монашки-травницы. Говорят, освящённые в храме Солнечного Пламени.

Йердан замер. Зуд по всему телу сменился ощущением, будто по коже ползают тысячи мурашек, смешанных с лёгким жжением.

— Ты... что? — выдавил он.

— Ну да, — она наконец отложила бумаги и посмотрела на него с лёгким недоумением. — Здесь пахнет старым го-

блинским носком, завалявшимся под столом. Решила атмосферу улучшить. И дела подправить.

— Астария, — голос Йердана приобрёл опасную, шипящую нотку. Он почесал шею, где начала появляться мелкая красная сыпь. — Я демон. Наполовину, но демон.

— И что? — она нахмурилась. — У тебя что, на удачу аллергия?

— Не на удачу! — он почти выкрикнул, чихнув снова. — На святое! На религиозную атрибутику! Освящённые в храме благовония — это, по сути, концентрированная, дымящаяся молитва! Это как... как насыпать перца в глаза обычному человеку!

На его лбу выступила испарина. Красные пятна расплзались по шее.

Астария уставилась на него, потом на палочки, потом снова на него. Медленно, очень медленно, в её глазах начало проступать понимание, а в уголках губ — дрожь, которую она отчаянно пыталась сдержать.

— Серьёзно? — спросила она, голос дрогнул от сдерживаемого смеха. — То есть, я... я нечаянно... отравила своего нового босса... церковным благовонием?

— Это не смешно! — прошипел Йердан, потирая покрасневшие веки. — Меня начинает пузырями обносить!

— Пузырями? — она прикусила губу, но плечи уже предательски вздрагивали. — Прямо... как от крапивы?

— Хуже! — он вскочил и, стараясь двигаться с достоин-

ством, которое сложно сохранять, когда чешешь за ухом и чихаешь, бросился к маленькому окну, распахивая его настежь. — Выбрось это! Немедленно! Вон! Вместе с этой проклятой склянкой!

Астария, наконец, не выдержала. Тихий смех перерос в откровенный, раскатистый хохот. Она села за свой стол и упала лицом на кипу бумаг, трясась.

— Ох... Ох, чёрт... Прости... — она выдавила сквозь смех, — но это... это слишком... Ты, такой весь серьёзный, сильный и таинственный... а от ладанки... как котёнок, которого искупали!

Йердан, стоя у окна задрал голову и ловя глотки свежего воздуха, бросил на неё убийственный взгляд, который, впрочем, терял всю свою силу из-за покрасневшего носа и слезящихся глаз.

— Я не котёнок! Я могу расторгнуть контракт с тобой. И оставить тебя с твоими благовониями и без гроша.

— Да перестань, — отмахнулась она, утирая слезы веселья. — Сейчас, сейчас. — Она взяла блюдо и склянку и отнесла наружу и вытряхнула палочки в переулок. — Успокойся. Выветрится.

Йердан сделал ещё несколько глубоких вдохов. Зуд начал понемногу стихать, но красные пятна никуда не делись.

— Никакой религиозной атрибутики, — сказал он хрипло, но уже более спокойно. — Никаких освящённых предметов, благословений, святой воды, реликвий, амулетов с молитва-

ми... Понимаешь? Даже если они о-очень красивые или пахнут хорошо. Для меня они опасны.

Астария, наконец придя в себя, кивнула, но в её глазах всё ещё танцевали весёлые искорки.

—Принято. Значит, интерьер будем улучшать ароматом... чего? Проклятой смолы? Перегоревшей магии? Протухшего зелья?

— Обычной пылью и старым пергаментом — идеально. Я привык к этим ароматам и менять ничего не планирую. — проворчал Йердан, возвращаясь к своему столу и с опаской поглядывая по сторонам, не осталось ли где дымка. — И не смей рассказывать об этом никому. Ни слова.

— Кому я расскажу? — развела она руками. Но хитрая улыбка не сходила с её лица. — Нашим клиентам, повешу вывеску на входе с предупреждением?! Или драконам, которые и так от полукровок шарахаются? Может торговке гоблинше через дорогу? Твои секреты все останутся при мне. Включая секрет о том, как обезвредить грозного владельца бюро за три медяка освящённым благовонием.

Йердан простонал и закрыл лицо руками. Партнёрство, определённо, будет сложным. Очень, очень сложным. Но, по крайней мере, скучно не будет.

Их диалог прервал сухой, но настойчивый стук в дверь. Не три удара, как стучались свои, а робкие, но частые постукивания. Йердан и Астария мгновенно переглянулись. Веселье в её глазах потухло, сменившись настороженным интересом.

Йердан, всё ещё слегка розовый и с покрасневшими веками, выпрямился, его лицо вновь обрело привычную каменную маску. Он кивнул в сторону своей обычной позиции в тени за столом, давая понять, что ведёт приём он.

– Войдите, – произнёс Йердан.

Его голос снова стал низким и нейтральным, лишь лёгкая хрипотца выдавала недавние чиханья.

Дверь скрипнула, и в проёме показалась огромная, широкая фигура. Это был тролль. Этот тролль был одет в старенький, но безупречно чистый и выглаженный коричневый костюм. Рукава и брючины были чуть коротковаты, обнажая мощные, каменного цвета запястья и лодыжки. Его большие, похожие на булыжник лапы бережно сжимали потрёпанный портфель. Лицо, грубое от природы, было скорбным и предельно серьёзным. Он вошёл, осторожно притворил за собой дверь, и смущённо переминался с ноги на ногу, явно не зная, как себя вести.

– Прошу прощения за беспокойство, – голос у тролля был глубоким, как далёкий гром, но очень робким. – Мне сказали, здесь могут помочь... в деликатных вопросах.

Йердан жестом указал на грубый, но прочный стул для клиентов.

– Присаживайтесь. Чем мы можем быть полезны? Меня зовут Йердан. Это моя ассистентка, Астария.

Астария чуть привстала в знак приветствия, вцепившись с деловым видом в папку с бумагами. Папка красиво соскольз-

нула с высоты стопки и содержимое разлетелось по полу.

– Ничего, ничего, – невинно улыбаясь под осуждающим взглядом Йердана и собирая бумаги с пола, затараторила Астария, – Я сама всё соберу. Вы рассказывайте.

Троль, представившийся Громаром, опустился на стул, который закрипел под его весом, но выдержал. Он положил портфель на колени и обвёл взглядом комнату, его маленькие, умные глаза приметили и пыльные свитки, и простую обстановку.

– Мне нужна помощь с... с судом. С дочерью.

Он начал говорить медленно, тщательно подбирая слова. История была грустной и знакомой до боли. Громар работал дворником в районе храмового квартала. Его супруга, трольша по имени Хельга, была хирургом в городской лечебнице – редкая и уважаемая профессия для его расы из-за громоздкого телосложения и толстых пальцев. Они расстались полгода назад. Суд, учитывая «более стабильный график и существенно лучшие финансовые условия матери», оставил их восьмилетнюю дочь, Леру, с Хельгой.

– Но график у неё не стабильный, – с болью в голосе продолжил Громар. – Дежурства, ночные смены, срочные операции. Лера часто остаётся одна. Или с соседкой, которая... которая даёт ей на ужин сухой хлеб с остатками еды и включает страшные визио кристаллы на всю ночь. А деньги... Хельга тратит их на новую одежду, на приёмы у эльфиек в салоне красоты, на... – он замялся, – на других мужчин. Она гово-

рит, я слишком простой. Что я не могу дать Лере правильное воспитание и достойное будущее.

Йердан слушал, не перебивая, его пальцы были сложены домиком. Астария сидела неподвижно, но Йердан чувствовал, как её эмоциональный фон меняется: насмешливость уходит, появляется острое, колющее внимание и... понимающая горечь.

– У вас есть доказательства? – спокойно спросил Йердан.
– Свидетельства соседей? Рапорты о вызовах стражи, если девочка оставалась одна? Выписки о тратах?

Громар кивнул, с дрожью в огромных пальцах открыл портфель. Оттуда он извлёк аккуратно сложенные бумаги: несколько расписок от соседей, официальную жалобу в попечительский совет (оставшуюся без ответа), смету своих скромных, но стабильных доходов и даже детские рисунки – на одном из них была изображена маленькая трольчиха, сидящая одна в тёмной комнате.

– Я каждый свободный час провожу с ней. Читаю, учу её грамоте, ходим в парк. Она... она боится оставаться в той квартире. Но судья, господин Лир... Он посмотрел на мою справку с работы и на диплом Хельги и даже не стал слушать.

– Судья Лир, – повторил Йердан, и в его голосе прозвучала лёгкая, узнаваемая нотка. – Известен любовью к... «цивилизованным» аргументам и взяткам.

– Я не могу предложить ему взятку, – просто сказал Громар. – Но я могу заплатить за вашу работу. Я копил. – Он

достал из портфеля небольшой, туго набитый мешочек. Звук был глухой, тяжёлый – там была в основном медная мелочь и пара лунниц, собранные, судя по всему, по грошам.

Йердан посмотрел на мешочек, потом на аккуратно собранные бумаги, потом на огромное, полное отцовской боли лицо тролля. Он перевёл взгляд на Астарию. Её глаза уже горели.

– Вы согласны на нестандартные методы? – вдруг спросила она, прежде чем Йердан успел открыть рот. Её голос был тихим, но твёрдым. – Не взятки, а сбор компромата. На этого судью. На вашу бывшую жену. На её методы воспитания. Громар уставился на неё, затем на Йердана.

– Я... я не хочу ей вредить. Хельге. Она мать моей дочери. Я просто хочу, чтобы Лера была в безопасности и счастлива.

– Мы не будем вредить, – сказал Йердан, его голос обрёл деловую, расчётливую интонацию. – По крайней мере физически точно нет. Мы будем искать рычаг давления на нее. И создавать... благоприятные обстоятельства для передачи опеки судом. Ассистентка права. Судья Лир, как бы это сказать, его репутация – его слабое место. – Йердан взял один из рисунков. – Это ваша сила. Не дипломы, не деньги. Это. Любовь вашей дочери. И вы не должны жалеть тех кто вот так поступает с вашим ребёнком!

Йердана окатила волна уважения со стороны Астарины с примесью непонятного для него чувства. Он никогда такого не испытывал.

Он положил мешочек с монетами обратно перед Громаром.

—Пока оставьте это. Наш гонорар будет зависеть от результата. И он будет меньше этой суммы, если мы просто найдём компромат на судью. Если же нам понадобится более глубокая работа... обсудим отдельно. Согласны?

Громар смотрел на них обоих, и в его глазах, помимо надежды, появилось недоумение. Он пришёл в контору с тёмной репутацией, ожидая увидеть отбросов общества, а нашёл... странного благородного мужчину с красными болезненными глазами и полукровку драконицу, которая смотрела на детский рисунок с таким пониманием, как будто сама была этой девочкой в тёмной комнате.

— Согласен, — выдавил из себя Громар наконец. — Что мне делать?

— Вам — ничего, — сказала Астария, уже вскакивая с места и хватая плащ. — Кроме как продолжать быть хорошим отцом. Оставьте ваш адрес. Мы найдём вас, когда что-то узнаем. Йердан, я могу начать с районов вокруг лечебницы. Послушать, что говорят о хирурге Хельге её коллеги и соседи. Особенно ночные сторожа и торговцы.

Йердан кивнул, одобрительно. Она схватывала суть быстрее, чем он ожидал.

—Да. Действуй. Я займусь судьёй Лиром. У меня уже есть на него... некоторая информация. Господин Громар, вы свободны. Мы свяжемся.

Троль поднялся, всё ещё ошеломлённый. Он сунул мешочек обратно в портфель, бережно собрал бумаги и, кивнув им обоим, вышел, осторожно прикрыв дверь.

В бюро воцарилась тишина. Йердан посмотрел на Астарию.

– Ты уверена? Обыскивать помойки и подслушивать сплетни – не самое благородное занятие для дракона. К тому же тебе сегодня предстоит показаться на глаза Таргалину в качестве ассистентки моего приятеля. Он заедет за тобой в два часа.

Она уже надевала плащ, её чешуя на скулах слегка поблёскивала от азарта.

– Благородство – это когда ребёнок находится в доме где его действительно любят. А всё остальное – просто методы. Я как раз теперь эксперт по подслушиванию у дверей кухни. – Она усмехнулась, но без злобы. – К тому же, я знаю, каково это – когда тебя не слышат из-за того, кто ты есть. В любом случае к обеду я вернусь с тем, что есть и продолжу после встречи.

С этими словами она выскользнула за дверь. Йердан остался один. Он взглянул на место, где ещё недавно тлели благовония, и снова почувствовал лёгкий, призрачный зуд. Затем он потянулся к ящику, где хранились досье на коррумпированных чиновников. Первое дело с Астарией было не о деньгах, не о политике, а о справедливости для тролля-дворника и его дочери. Пока Астария собирает сплетни на Хельгу,

он займется более сложным вопросом.

Глава 6. Тайные игрища.

Не прошло и двух часов, как дверь бюро снова распахнулась, впуская вместе с потоком уличного воздуха Астарию. Она дышала чаще обычного, и на её щеках играл румянец от быстрой ходьбы и, как почувствовал Йердан, от острого, живого возбуждения.

— Ну что, нашла компромат на бедную занятую мамашу? — спросил он, не отрываясь от старого досье, в котором уже вырисовывалась довольно пикантная сеть связей судьи Лира.

— Не только, — Астария скинула плащ на вешалку, где он повис рядом с серым плащом Йердана, создавая странный, но гармоничный дуэт. — Хельга, действительно, звезда хирургии. Но не в том смысле, как думает её бывший муж. Я, если честно представляла её как нечто особенное, учитывая её работу. Думала возможно она необычайно меньше остальных троллей и с изящными ручками, но...

— Но? — поддержал игру Йердан.

— Она не просто «работает по ночам». Она врач на приёмах в Золотом яблоке.

Йердан медленно поднял голову. В его ореховых глазах мелькнул красноватый отсвет интереса.

— Продолжай. Откуда информация?

— Бабки на лавках недооцененный источник информации. — хихикнула Астария и смутилась, — Правда они меня шала-

пендрой обозвали за мой внешний вид.

Астария по крутилась, демонстрирую тоненькую фигуру в белой рубашке, обтянутой чёрным корсетом и облегающие сочные бедра брюки, к тому же выгодно подчеркивающие длинные ноги.

– И откуда бабки знают о золотом яблоке? – уточнил Йердан.

— Ты будешь удивлен! – Астария, переполненная эмоциями и уперлась в стол Йердана руками, подаваясь вперёд. – У одной из этих милых бабушенций есть внучка, подруга которой общается с двоюродной сестрой одного парня, который работает на продуктовом рынке грузчиком, у которого...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.